

The background of the cover is a painting. It depicts three people from behind, sitting in a room and looking out a large window at a dark, starry night sky. The person in the foreground is wearing an orange sweater and is seated at a desk. On the desk, there is a piece of paper with a red line graph and some handwritten text. The two people in the background are also wearing orange sweaters. The overall style is painterly and somewhat somber.

Александр Охотин

Могла быть
другая
история

Александр Анисимович Охотин

Могла быть другая история

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12260975

ISBN 978-5-4474-3204-1

Аннотация

Продолжение книги «Маг Данилка». Погибший в бою с тёмными силами юный маг – Великий Маг Данилка Овсянников – через пятнадцать лет возвращается в Мир Живых. Он встречает повзрослевших друзей и отправляется с ними в полёт на звездолёте «Прометей-2». Но происходит сбой в причинно-следственной цепочке событий, и экипаж переносится в 1942 год. Только чудом и силой магии им удаётся вернуться в своё время и изменить историю на ту, которую мы знаем из учебников.

Содержание

Глава 1. Немного о нас	5
Глава 2. Данилка	13
Глава 3. Пятое июня	20
Глава 4. Старт	26
Глава 5. Кровяная туманность	37
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Могла быть другая история

Александр

Анисимович Охотин

© Александр Анисимович Охотин, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Глава 1. Немного о нас

Ну что же, давайте познакомимся. Меня зовут – Саша Мережкин. Я учусь в четвёртом классе. То есть не в четвёртом, а в пятом. Точнее, я недавно перешёл в пятый класс, а сейчас у нас летние каникулы.

Я расскажу вам историю, в которую трудно поверить. Хотя эта история и похожа на сказку, но всё это происходило на самом деле. Из того немыслимого кошмара нам удалось выпутаться только чудом. Да-да, именно чудом. Настоящим чудом. Это чудо совершил наш одноклассник и Великий Маг Данилка Овсянников.

Вот интересно, почему так бывает? Например, в суеверия про чёрных кошек, в концы света и другие небылицы люди верят, а в то, что происходило на самом деле, не верят.

Вы хотите сказать, что это не так? Ладно, тогда скажите: поверите вы в то, например, что совсем недавно я и мои друзья – Игорь Сорокин и Вадик Музыкантов – были взрослыми? Ну, вот видите. А ведь это было на самом деле. Мы даже летели в дальний космос на звездолёте «Прометей-2»

Что, смеётесь? Думаете, наверное: «Какой звездолёт? Какой дальний космос?». Не торопитесь, я всё расскажу по порядку. Дело в том, что речь идёт о временах, которые ещё не наступили.

Да-да, так и есть, мы жили в будущем. Мы даже могли бы рассказать о том, что ждёт в будущем многих из вас. То есть ждало. К сожалению, у некоторых из вас этого будущего просто не было. Например, у Ленки Санниковой из пятого «а». То есть теперь из шестого. Ну, её вся школа знает – эту вечную трусиху и ябеду. Ленку наградили орденом за спасение людей – наградили посмертно. Это случилось... то есть это должно случиться в этом году, в декабре, перед самым Новым Годом.

И у Лёхи Солдатова не должно быть будущего. Это не потому, что он геройски погибнет, кого-то спасая. Нет, его убьют в тюрьме его сокамерники. То есть убили бы. Ему суждено попасть в тюрьму через десять лет за тяжкое преступление. Да-да, я говорю о том самом Лёхе, которого учителя всегда ставят в пример.

Вот так бывает в жизни. Многие не знают, что их ждёт в будущем. Бывает так, что робкие в обыденной жизни люди жертвуют собой ради спасения других людей, а те, кого ставили в пример, становятся негодьями.

Но не бойтесь. Ни одной из этих бед не произойдёт. Мы знаем о них наперёд, поэтому не позволим им случиться. То есть Овсянников не позволит. Ему многое подвластно, несмотря на то, что ему всего одиннадцать лет. Не будет того жуткого пожара во дворце культуры – пожара, в котором чуть не погибли сотни людей. Данилка обещал, что уничто-

жит всю партию подпольных петард, которую завезут в наш город жадные на деньги торгаши. И у Лёхи Солдатова всё будет хорошо. Он не свяжется с бандой Шабанова.

В общем, всё будет хорошо. Нам ведь уже приходилосьправлять историю. Да, вы ведь ещё не знаете, что реальность, в которой мы живём, изменённая, альтернативная. Неизменённая история могла быть совсем другой. Многие из ныне живущих погибли бы ещё до нашего рождения. Многие, даже очень многие, уже никогда не появились бы на свет.

В общем, мы – ученики четвёртого... то есть теперь уже пятого «А» класса – прибыли к вам из будущего. Ну, это опять не совсем точно. Правильнее сказать, что мы возвратились из нашего будущего в наше же прошлое. До этого мы успели прожить в Новой Эпохе целых пятнадцать лет. Кстати, ждать начала Новой Эпохи осталось не так уж и долго, но теперь от каждого из нас зависит, когда она наступит.

К началу тех событий, о которых я хочу вам рассказать, я окончил физический факультет и больше года проработал в научном центре. Ну, вы знаете, наверное. Это тот научный центр, который расположен на «заколдованных холмах».

К тому времени, когда мы были уже взрослыми, там, на холмах, вырос большой посёлок. Даже не посёлок, а целый научный городок. Тот посёлок-городок называли Цветочным. Цветочный оправдывал своё название, хотя его с тем же успехом можно было бы назвать и по-другому. Например, Травянистым, Лесистым, Озёрным – да мало ли ещё как.

Вы знаете, я не люблю современные городские районы с шикарными высотными зданиями. Меня одолевает смертная тоска, когда я вижу ровные аллеи с подстриженными, будто искусственными, деревьями и кустарниками. А эти широченные, идеально ровные и шумные шоссе с несущимися по ним потоками машин; прямые, будто нарисованные по линейке, тротуары со спешащими по ним безликими прохожими – от всего этого мне становится одиноко и тревожно. Есть во всём этом что-то холодное, мёртвенное, бездушное.

Другое дело наша небольшая тихая улочка с двухэтажными щитковыми домами на два подъезда. Эти старые щитковые домики расположены параллельно друг другу, поэтому между домами получаются небольшие, но уютные дворики. Эти дворики летом зарастают, травой, жёлтыми одуванчиками, белыми ромашками.

Старые тополя и клёны в нашем дворе и на всей нашей улице создают ощущение радостного умиротворения. Даже неказистые сараи из старых потемневших досок позади домов не портят, а наоборот, делают дворики ещё уютнее, ещё роднее.

Люди, живущие на таких маленьких старых улочках, совсем другие, не как люди с центральных улиц больших городов. Здесь все друг друга знают, ходят в гости, помогают друг другу в бедах. Тут всё пронизано человеческим теплом, бескорыстной дружбой, добротой.

Везде, конечно, бывают пакостники. Например, такие,

как жившая в первой квартире Марья Павловна с муженьком-дворником – пьяницей и буяном. Но даже такие отвратительные типы не портят общей атмосферы. Может быть, даже, наоборот, на фоне их озлобленности на всё и всех вокруг, явственнее, отчётливее, видится Добро.

Может, конечно, это лишь моё восприятие, моё мироощущение. Ведь я жил здесь с младенчества, играл на нашей улице с друзьями, ходил по этой улице в школу и из школы. Есть такое понятие – ностальгия.¹ Возможно, это она и есть. Хотя не совсем, потому что ностальгия – это тоска по давно прошедшему, но родному и любимому. Но какая может быть тоска, если всё это вернулось. Это, скорее, «ностальгия наоборот».

Вот и посёлок Цветочный чем-то напоминал мне наши старые добрые дворики. Нет, дома там были... или будут... Даже не знаю, как точнее сказать. Для всех вас правильнее сказать «будут», а для нас уже всё это было. Ладно, буду говорить об этом так, как ощущаю это сам. Так вот, дома там были не такие древние, как наш, в котором мы сейчас живём. Они были построены по самым передовым технологиям. Но в тех домах, как и во всём в посёлке Цветочном, была Душа. Да-да, именно Душа.

В Цветочном не было высотных и безликих «домов-муравейников», каких понастроили сейчас для «экономии пло-

¹ Ностальгия – тоска по родине, по родному дому; тоска по чему-нибудь утраченному, ушедшему.

щади». Ну да, конечно, надо же площадь экономить. Можно подумать, что на бескрайних просторах нашей Родины не хватает места.

Кстати, высотные дома во времена Новой Эпохи строить перестали. Люди покидали большие шумные города и селились в небольших посёлках типа Цветочного. Во времена Новой Эпохи такое переселение стало доступно каждому.

Цветочный состоял из небольших одно-, двух-, иногда трёхэтажных зданий на два-три подъезда. Дома в Цветочном стояли небольшими группами, утопающими в море зелени. Там были уютные дворики с беседками, скамейками, детскими и спортивными площадками, небольшие искусственные водоёмы, наполненные водой.

Там, на холмах, где раскинулся посёлок, оставались нетронутыми рощицы, цветочные поляны, озёрки с чистой родниковой водой. Ну, это всё там и сейчас есть – нет пока только посёлка. Вы это знаете, хотя пройти на территорию холмов с некоторых пор могут не все. Это такая защита от посторонних. Её построили учёные, работающие в научном центре на холмах. Именно из-за той защиты люди и называют те холмы заколдованными. Впрочем, для нас той защиты не существовало. Данилка проходил туда свободно, даже сквозь закрытые ворота. Он и нас туда проводил.

Когда на холмах появился посёлок, защиту убрали. Это произошло... то есть ещё не произошло, а только должно произойти, через пять лет. А ещё через десять лет должен от-

правиться в первый полёт звездолёт «Прометей-2». Это тот самый полёт, который стал для нас роковым.

Глава 2. Данилка

Расскажу немного о главном герое моего повествования. Именно благодаря ему все мы сейчас существуем. Данилка Овсянников – Великий Маг, который сокрушил восставший против людей Тартанар. Когда это произошло, о нём узнал весь мир.

Вы не знаете, что такое Тартанар?! Ну так знайте, что Тартанар – это царство Зла, расположенное в скрытом пространстве Земли. Тартанарцы – посланники Вселенского Зла. Они прибыли на Землю в незапамятные времена, чтобы сеять вражду между людьми, странами, нациями; чтобы заставлять людей устраивать войны, убивать и грабить друг друга. Вот с ними и пришлось сразиться Великому Магу Даниилу ибн Егорию аль Овсянникову. Так его имя, отчество и фамилия были записаны в дипломе Великого Мага, выданному в Академии Магии в Магрибе.

Овсянников учился в нашей школе, в нашем классе. Вообще-то, слова «Учился в школе» лучше поставить в кавычки. Дело в том, что сначала он учился не в школе, а в Магрибской Академии Обеих Магий (МАОМ). В школе, в классе, в это время присутствовал не сам Данилка, а специальный робот-двойник. Этот робот нужен был для того, чтобы никто не заметил отсутствия Овсянникова. Сами подумайте, что скажут чиновники, если им рассказать про МАОМ.

Данилкин робот-двойник внешне ничем не отличался от настоящего Овсянникова. Такие же светлые волосы, голубые глаза. Такой же голос и такая же солнечная улыбка. Вот почему мы долго оставались в неведении.

Данилка окончил Академию Магии на удивление рано. Ему шёл тогда только девятый год. Мало того, он не только окончил Академию, а ещё и защитил диссертацию на степень Великого Мага. Да, он стал именно Великим магам. Он даже превзошёл в могуществе своих учителей: учителя боевой магии Аладдина ибн Хасана, и ректора Академии Гасана Абдурахмана ибн Хоттаба.

Самое удивительное было в том, что обретя Великое Знание, Данилка продолжал ходить с нами в школу. Мы не понимали, для чего это ему было нужно. Ведь он знал и умел куда больше того, чему могли научить в школе. Да что там школа, если тому, что он постиг, не научат ни в одном институте. Понял я всё только тогда, когда школа осталась для меня в прошлом.

Вы задумывались когда-нибудь о том, как бестолково порой мы тратим время? Ведь многие не ценят миг, в котором живут. Сначала хочется поскорее повзрослеть и расстаться с этой надоевшей «противной» школой. Потом кто-то идёт работать, кто-то поступает в институт, и всё повторяется: поскорее бы получить диплом; поскорее бы отпуск, а вот в отпуске... Но и в отпуске мы заполняем время пустыми раз-

влечениями, чтобы оно пролетало незаметно. Именно незаметно, но почему? Мы не хотим замечать самих себя? Да, складывается впечатление, что мы устаём сами от себя.

И так происходит изо дня в день, из года в год. И вот приходит время, когда человек становится старым, выходит на пенсию. Что же дальше? Что потом? Поскорей бы в могилу? Вот этого, последнего, никто не желает, но продолжает бесцельно убивать время.

Вот так мы и живём. Точнее, не живём, а проживаем, проматываем жизнь. Есть даже такое понятие: «убить время». Мы не задумываемся над тем, что убивая время, мы убиваем себя, свою жизнь.

С какой тоской мы потом вспоминаем былое: детство, юность, школу, учителей... Как хочется вернуться в то время, чтобы снова жить в нём, ощущая всё лучшее, чего мы просто не замечали или не понимали, но – это уже невозможно.

Да, многие начинают понимать это слишком поздно, а Данилка понимал это всегда. Он не торопил время, а жил настоящим. Он не хотел взрослеть раньше срока. Он хотел оставаться таким же, как мы, его одноклассники. Но, обретя Великое Знание, он уже не мог быть таким как все. Слишком рано обретя многое, он многое и потерял. Мне кажется, что потерял он во сто крат больше, чем приобрёл – он потерял детство.

Чтобы почувствовать себя настоящим школьником, Да-

нилка нарочно подолгу сидел над домашними заданиями. А ведь эти задания были для него меньше чем пустяком. Было и такое, что он нарочно делал ошибки, чтобы получать не только отличные оценки.

Но однажды Данилка получил двойку по-настоящему. А ещё он серьёзно рассорился с учительницей и директором. Это из-за сочинения. Нам задали тему: «На кого я хочу быть похож». Данилка написал всего одно предложение: «Я не обезьяна, чтобы стараться быть похожим не на себя, а на кого-то другого». Вот из-за этого и получился скандал.

А ведь Овсянников был прав. Действительно, мы не обезьяны, чтобы кому-то подражать или, как говорят в народе, обезьянничать. Надо не подражать, а быть самим собой и жить по уму и совести. К сожалению, этого не понимают многие взрослые, особенно чиновники от образования.

Тот конфликт вышел за пределы школы. Мой старший брат, Борис смеялся над этим. Он сказал тогда: «Хорошо ещё, что эта склока не дошла до президента». В общем, в городской газете была опубликована сатирическая статья с карикатурой: сидящая за учительским столом обезьяна, ставящая в журнал жирную двойку. Это всё устроил Данилкин дедушка, дядя Ваня.

В школе всё уладилось и без той карикатуры. Наш директор Павел Павлович, которого мы для краткости называли Пал Палычем (у него ещё было прозвище среди учеников: «две палочки»). Он вызвал нашу учительницу и Данил-

ку к себе в кабинет, где всё и уладил миром.

Данилка ходил с нами в школу до окончания четвёртого класса, а потом... Потом против людей восстал Тартанар. Получилось так, что с какого-то момента стало происходить что-то непонятное и неприятное для тартанарцев. Всё больше людей стало выходить из-под их влияния. На Земле прекратились войны, количество Добра сравнялось с количеством Зла и продолжало расти. Всё это несло гибель Тартанару, и тартанарцы напали на Землю.

Напав на Землян, тартанарцы надеялись вернуть себе власть над людьми, но их остановил Великий Маг Данилка Овсянников. Тартанар был испепелён энергией, в которую превратился Данилка. Остаток той энергии ушёл в космос в виде светового луча. Вот так и погиб, превратившись в энергию, Великий Маг Даниил Овсянников, не хотевший раньше срока становиться взрослым. Ему не было тогда ещё и одиннадцати лет.

Случилась эта трагедия за пятнадцать лет до нашего полёта на «Прометее-2», в конце мая этого года. То есть это должно было произойти в конце мая, но не произошло и уже не произойдёт никогда. Тартанар всё равно погибнет, он обречён, но это случится немного позже и не такой ценой.

Глава 3. Пятое июня

Вот теперь я перейду к сути моего повествования. Итак, начало шестнадцатого года Новой Эпохи. Пятое июня. Прошло пятнадцать лет и одна неделя со дня гибели Данилки. Это был его двадцать шестой день рождения.

Солнечный июньский день. Площадь перед входом в нашу старую школу. Памятник Данилке посреди площади. Трудно было сосчитать, сколько там собралось людей. Кого там только не было. Люди приехали из самых отдалённых мест.

Примерно за двадцать минут до начала торжества прибыла группа молодёжи с планеты Рай. Райчане возложили к памятнику привезённые со своей планеты цветы и молча встали около памятника. Постояв так минуту, они низко поклонились памятнику, и отошли от него, встав вместе с другими собравшимися.

Такой ритуал райчан объяснялся просто. Жители Рая считали Рай Данилкиной планетой. Они, пожалуй, были отчасти правы. Ведь именно Овсянников нашёл в космосе ту удивительно похожую на Землю планету. Именно он поселил там воскрешённых им людей. В общем, это совсем другая история.

Я пришёл на площадь не один. Со мной пришли мой младший брат Виктор, старший брат Борис, наши родители. Была там мама Данилки, его бабушка и дедушка. Само собой разу-

меется, что пришли туда и Великие Маги: Василий Демидов, Николай и Зоя Захаровы, Евгений и Светлана Молевы. Они раньше учились в Академии Магии вместе с Овсянниковым.

Старое двухэтажное здание школы окружали клёны и тополя. Ветви клёнов кое-где доставали до окон. После зимы покрашенная в розовый цвет штукатурка на здании школы местами слезла, осыпалась. Стали заметны сколы и мелкие трещинки в стенах. Сколько я себя помню, к весне школа всегда выглядела именно так, поэтому на меня нахлынули воспоминания. Глядя на это старое здание, я будто возвращался в детство, в наши школьные годы.

А народ всё подходил и подходил. Вот на площади появились пятеро учителей из МАОМ. Они возникли прямо из воздуха, чему в то время никто уже не удивлялся. Двоих из прибывших магов мы знали. Это были ректор Академии

Гасан Абдурахман ибн Хоттаб и учитель боевой Магии Аладдин ибн Хасан. Возникнув на площади, Аладдин сразу заметил нас. Магрибцы подошли к нам и поздоровались.

Неожиданно со мной стало что-то происходить. Я даже не знаю, как назвать это «что-то». Стало тревожно, затуманилось сознание, всё вокруг стало казаться нереальным, будто во сне. В какой-то момент мне начало грезиться, что на постаменте стоит не памятник, а настоящий, живой, Данилка. Как наяву я представил себе, как он кричит нам оттуда: «Здрасте, я вернулся!» У меня в голове в том момент будто зазвучали эти слова. И голос. Я хорошо помнил его голос.

Моё тревожное чувство усилилось, когда над площадью беспокойно залетали птицы. С пустыря за школой сорвалась стая ворон. Вороны с тревожными криками, шумно хлопая крыльями, пролетели над зданием школы и стремительно скрылись где-то за парком. Птицы улетели, и на площади на миг воцарилась тревожная тишина, а потом...

Потом небо словно раскололось, и оттуда на памятник хлынул поток ослепительно яркого, буквально огненного, света. Был оглушительный хлопок, переходящий в громо-

вой раскат. Вздогнула под ногами земля. Одновременно с этим – ещё более ослепительная вспышка и запах озона.

– Здравсте! Я вернулся! – разнёсся над площадью до боли знакомый голос.

Первая мысль: «Дофантазировался. Сорвался мой полёт в космос. Угораздило сойти с ума за неделю до старта». Мне стало так досадно от такого поворота судьбы. Главное, что буквально за день до этого, медкомиссия признала меня годным к работе космонавтом-исследователем. Вот тебе и годен...

Но оглядевшись по сторонам, я понял, что не я один нахожусь в таком ошеломлённом состоянии. Все, и даже магрибцы были крайне изумлены, а уж их-то удивить чем-либо надо ещё суметь. Не могли же все разом сойти с ума

А Данилка прыгнул с пьедестала на землю и побежал к нам сквозь расступившуюся толпу. И как только он нас узнал? Хотя, наверное, не нас, а маму, бабушку и дедушку. Они же совсем не изменились за пятнадцать лет. Ведь люди во времена Новой Эпохи перестали стареть.

Вообще-то, и он не изменился за те пятнадцать лет, пока летел в космосе в виде светового луча. Ему всё ещё было одиннадцать лет. Точнее, ему именно в тот день исполнилось одиннадцать, потому что это был его день рождения.

Когда Данилка подбежал к нам, я понял, что всё это происходит на самом деле. Да, он вернулся в Мир Живых, несмотря ни на что. Это противоречило Великим Законам

Мироздания. Это противоречило всему, чему только могло противоречить, но это случилось. Он пошёл наперекор судьбе, подчинил судьбу своей воле, нанеся ещё один сокрушительный удар по Силам Зла.

Глава 4. Старт

Всю остававшуюся до старта неделю мы работали как проклятые. Времени в запасе было мало, а задерживать старт нельзя было не то что на день, а даже на секунду. Дело было в планетарной системе Канопуса². Двенадцатого июня планеты Канопуса выстроятся почти в одну линию, что позволит провести задуманный эксперимент. Пролетев почти по прямой мимо всех планет системы, мы сможем, наконец, подтвердить или опровергнуть уточнённую теорию относительности.

Долго объяснять, что к чему, но если опоздаем на день – эксперимент станет невыполнимым. То же самое будет, если опоздаем на секунду, потому что не сможем синхронизировать хроноскопы. Если опоздаем, то следующий подходящий для эксперимента момент настанет только через двести с лишним лет.

Итак, мы целые дни находились в космопорте Цветочный – готовили к полёту «Прометей-2». Данилка тоже помогал нам, потому что собирался лететь с нами на Планету Кентавров. Кроме Данилки, «пассажирами» в этот полёт напросились Игорь Сорокин и Вадим Музыкантов, но они

² Канопус – звезда, видимая в южном полушарии. Удалена от Земли на расстояние больше 300 световых лет. Один световой год – расстояние, которое свет проходит за год. Это примерно 9 460 800 000 000 километров.

не участвовали в подготовке к полёту. Лететь с нами им разрешили потому, что в надёжности «Прометея-2» никто не сомневался – ни мы, ни члены комиссии. Это ведь был не первый полёт звездолёта.

Игорь с Вадимом (как, кстати, и я) давно хотели побывать на той планете. Дело тут вовсе не в любопытстве, не в жажде приключений. Дело в том, что мы втроём – я, Игорь и Вадим – однажды уже там побывали. Случилось это, когда о межпланетных полётах можно было только мечтать. Вышло так, что мы сунулись тогда в аномальное место, и оно сработало как портал.

Плохо бы нам пришлось, если бы не Данилка. Мы, наверное, так никогда и не вернулись бы на Землю. Или вернулись бы, но не так скоро. А Данилка сумел с помощью магии разыскать нас и вернуть домой. А ведь тогда он не был ещё Великим Магом, он был тогда студентом магической академии.

На Планете Кентавров мы подружились с кентавром-девчонкой по имени Юусси. И Данилка, когда прибыл за нами, подружился с ней. Кстати, он сразу научился разговаривать на кентаврийском языке. Знаете, мы этому не очень-то удивились. Мы давно знали, что Данилка может моментально выучить любой язык. Он умел разговаривать даже со зверями и птицами на их языках. Да что там птицы – он даже с насекомыми умел разговаривать.

Данилка потом не раз посещал Планету Кентавров. Вот

и в тот раз он мог бы попасть туда без нашего звездолёта. Ему хватило бы получаса на телепортацию, но он хотел прибыть туда вместе со всеми. Но... до Планеты Кентавров мы так и не долетели.

Ладно, не буду забегать вперёд, а расскажу вам всё по порядку. Итак, настал день старта, двенадцатое июня.

– Виктор! Давайте скорее! Осталось пятнадцать минут! Поторапливайтесь!

– Боря! Мы сейчас!

Борис стоял в проёме входного шлюза звездолёта, а Данилка и мой младший брат Виктор на краю лётного поля космопорта. Они о чём-то разговаривали с друзьями – с Великими Магами из старой Данилкиной компании.

Двое друзей. Я имею в виду Виктора и Данилку. Непривычно было теперь видеть их вместе. Виктор – высокий, выше Бориса, но худощавый. Данилка ростом чуть ли не вдвое ниже Виктора, не худой и не полный – в общем, нормального сложения для своих одиннадцати лет. А был ведь когда-то Витька на два года младше Данилки. А уж друзья они были – не разлей вода.

– Данил, завязывайте болтать! Ты летишь с нами, или передумал?!

– Дядя Боря, не волнуйтесь, мы успеем! – Снова эта его

знакомая улыбка, как пятнадцать лет назад. С его светлыми волосами и этой его улыбкой он будто светится, как солнышко.

Да, он успеет. Он даже после старта успеет, догонит нас даже в космосе. Да хоть в суперпространстве ³– все равно догонит. Вот Виктор, если опоздает... Хотя, что я говорю, он же там с Данилкой. Данилка и его телепортирует.

Впрочем, телепортация не потребовалась. За пять минут до старта все были в отсеке управления «Прометей-2». Пилоты Саша Заварзин, Володя Полшков и Серёга Вашкевич, уселись в пилотские кресла. Остальные тоже заняли свои места. Все, кто были не при делах, уселись в кресла у задней стенки отсека. Не при делах были, Овсянников, Игорь и Вадим. Кроме них не при делах оказался я, а также врач и космобиолог Валя Кручина.

Я сидел и созерцал отсек управления. Взглянул на пилотов. Со спины они были похожи на близнецов. Возможно, это из-за костюмов космолётчиков. На самом деле они не были

³ Суперпространство – существует гипотеза, что трёхмерное пространство является всего лишь частью полного мирового пространства. Большинство из нас не может себе представить многомерного пространства лишь потому, что наши представления о пространстве формируются за счёт зрительных восприятий, а свет не может распространяться в дополнительных измерениях. Мы ощущаем только три направления (образно говоря, длину, высоту и ширину). Сначала считалось, что дополнительные измерения являются лишь удобным математическим приёмом для описания физических явлений микромира. Однако сейчас имеются косвенные данные, говорящие в пользу физической реальности дополнительных измерений.

похожи ни внешне, ни по характеру.

Например, Саша Заварзин – брюнет тридцати двух лет с крайне обманчивой внешностью. Среднего роста, довольно-таки хлипкая на вид комплекция. В общем, казалось бы, идеальная жертва для всяких там хулиганов. Но у хулиганов, если бы они посмели задеть Заварзина, случилась бы «ошибка в выборе жертвы». Дело в том, что Заварзин мастер спорта по боевому самбо.

Володя Полшков старше Заварзина на два года. Волевое выражение лица, твёрдая уверенная походка. Этими чертами он был чем-то похож на Бориса, хотя и был намного младше.

Сергей Вашкевич был моим ровесником. Светлое, открытое, добродушное лицо, Небесного цвета глаза. Внешне он чем-то напоминал Данилку, если не считать разницу в возрасте.

Да, что-то я отвлёкся от сути. Так вот, пилоты заняли свои места. Командир экипажа – ну, вы уже догадались, что это наш старший брат Борис – уселся в кресло около пульта бортовой радиостанции. Места у экрана навигатора заняли наши астрофизики: справа – Сергей Варданян, слева – Рич Хатсон.

Итак, всё было готово. «Сократ» – это имя бортового суперкомпьютера – вывел на экраны навигатора и внешнего обзора объёмную звёздную карту. На карте красной линией изобразился маршрут предстоящего полёта, а зелёной точ-

кой – наше местоположение в данный момент.

Со спутника службы универсального времени пошли сигналы обратного отсчёта. Старт должен состояться точно по отсчёту «ноль». Это нужно было для того, чтобы в заданный момент пролететь точно на определённом расстоянии от спутника. Только так можно было точно синхронизировать бортовые хроноскопы.

Я волновался, чего и следовало ожидать: я летел в космос первый раз в жизни, причём, не на пассажирском космолайнере, а на исследовательском звездолёте. Это вам покруче полёта внутри Солнечной Системы.

Итак, время шло. На экранах мелькали цифры обратного отсчёта. Вот уже приближается последний десяток секунд до старта: одиннадцать, десять, девять... Чем ближе был отсчёт «ноль», тем большее волнение меня охватывало. Пять, четыре, три... И вот, наконец, ноль. Слабый толчок – это «Прометей-2» начал свой последний, роковой, полёт.

Старт прошёл, как говорят, в штатном режиме. Этого и следовало ожидать. Всё шло нормально, ничто не предвещало бедствий. «Прометей-2» стремительно набирал высоту.

Первая минута полёта. На экранах обзора я вижу быстро удаляющуюся Землю. Поля, дома, леса, реки, озера – всё это быстро уходит вниз. Посёлок Цветочный на бывших «заколдованных» холмах превращается в еле различимое пятнышко. Это непередаваемое чувство. Ведь изобра-

жение на экранах обзора объёмное. Впечатление такое, что смотришь не на экран, а в окно.

Вторая минута полёта. Горизонт сначала как бы поднимался вместе с нами. От этого Земля становилась похожей на огромную вогнутую чашу. Теперь горизонт пошёл вниз, и Земля стала всё больше походить на школьный глобус, местами окутанный облаками.

На экране переднего обзора появился стремительно приближающийся спутник службы универсального времени. Я даже немного испугался, потому что мне казалось, что мы сейчас столкнёмся со спутником. Не столкнулись, потому что всё было заранее рассчитано. Хроноскопы приняли сигнал синхронизации и начали отсчёт, но тут...

Сергей Вашкевич не вскочил с кресла лишь благодаря пристяжным ремням. Говорит:

– Чёрт возьми! Что это было?! Где спутник?!

Полшков почти шёпотом:

– Чертовщина...

Борис:

– Ничего не понимаю. Он что, испарился, что ли?

Мы во все глаза смотрели на экраны, но спутника не видели. От него не было даже локационной метки на карте маршрута. Я вопросительно взглянул на Данилку. Собственно, не я один. Борис, Рич, Варданын, пилоты – всё повернулись в нашу сторону. Но Данилка, не дожидаясь вопросов, сказал:

– А что вы от меня хотите? Я тоже ничего не понял. Не знаю, куда он пропал.

Борис схватил микрофон, нажал на ключ передачи, и чуть не кричит диспетчеру:

– Илья, где спутник сто сорок три?!

Илья Аксёнов, дежуривший в данный момент в секторе связи Центра Управления, ответил, удивлённо:

– Как это где? Там, где и положено, – и назвал координаты орбиты.

– Не видим! – кричит Борис. – Даже на экране локатора его нет!

– Но этого не может быть. У нас на карте отчётливо видна его метка.

– А у нас нет! Он просто пролетел около нас и исчез! Сгинул! Может, он ушёл в суперпространство?

– Боря, погоди, не кричи. Ты же понимаешь, что спутник не мог улететь в суперпространство. Я сейчас всё проверю.

В секторе управления повисла напряжённая тишина. Все ждали, что скажет диспетчер. Примерно через минуту Аксёнов вызвал нас и сообщил:

– Боря, не паникуй, всё в порядке. Спутник на месте, есть связь. Параметры орбиты в норме. Я дал запрос. Компьютер спутника сообщил, что передал вам сигнал синхронизации и получил ответ об успешном приёме. Не понимаю, почему вы его не видите.

– Ладно, Илья, понял. Потом просмотрим запись и разбе-

рёмся, что произошло. До связи.

Не знаю, как у других, но к моему волнению примешалась пока ещё маленькая толика страха. Вообще-то, после случившегося нам следовало прервать полёт и вернуться, но... полёт продолжался.

Пятая минута полёта. Расстояние от Земли сто семьдесят тысяч километров – почти половина расстояния до Луны. Нам, в те времена, уже трудно было представить себе, что когда-то полёт к Луне продолжался несколько суток. Ведь лунный катер доставлял пассажиров на Луну всего за двадцать минут.

Итак, мы вышли в заданную точку пространства точно по графику. Рич и Варданыч проверили показания хроносков. Заварзин стал плавно разворачивать звездолёт в дополнительные измерения. Мы уходили из нашего трёхмерного мира в одиннадцатимерное суперпространство или, как его ещё называют, объём. И вдруг...

Глава 5. Кровяная туманность

Кроме того случая со спутником, ничего не предвещало беду. Действительно, все системы работали безотказно, в точку выхода в суперпространство мы пришли без происшествий. Да и вообще ничего не могло случиться, потому что звездолёт имеет абсолютную защиту. Система стабилизации материи делает звездолёт неуязвимым при любых катаклизмах. Даже если бы звездолёт остался без энергии, защита всё равно продолжала бы работать не меньше сотни лет. Но... что-то произошло.

Это произошло внезапно. Дикая перегрузка вдавила меня в кресло. Видимо, выключились компенсаторы ускорения. Мне на миг показалось, что отсек наполнился багровым маревом. В следующее мгновение я потерял сознание, хотя...

Нет, это была не полная отключка. То, что со мной происходило, больше было похоже на тягостный бредовый сон. Вокруг меня не было ничего, кроме пугающего багрового тумана. Даже не вокруг меня, потому что и меня самого не было. То есть я был везде и нигде.

Моё сознание будто растянуло по пространству и времени. Что-то несло моё бестелесное ничто сквозь этот нескончаемый ужас. Потом была огромная кривляющаяся рожа. Я, влетаю в разверзнутую красную пасть этого чудовища, а там, дальше, точно такой же багровый туман и следующая пасть.

И так повторялось раз за разом. Я кричал от ужаса – кричал оглушительно... и беззвучно. Мне, стало казаться, что это никогда не закончится.

Из этого леденящего душу бреда меня рывком выдернула внешняя сила. Именно внешняя, я это каким-то образом почувствовал. Но когда я очнулся, страх не пропал. С трудом расклеив веки, я увидел, что весь отсек и в самом деле заполнен призрачным багровым маревом. Всё, что меня окружало, выглядело настолько нереальным, что казалось продолжением бреда. В отсеке стояла мёртвая тишина.

Теперь я находился не в кресле, где должен был находиться, если доверять здравому смыслу. Я полустоял-полувисел, едва касаясь ступнями пола. Все мои мышцы были отключены, но я не падал, хотя и ощущал силу тяжести.

Сквозь кроваво-красную пелену я с трудом разглядел остальных членов нашей команды. Все, кроме Данилки, были в таком же положении, как и я. Данилка стоял в центре отсека управления и что-то беззвучно говорил.

Я сначала подумал, что потерял слух, но потом понял, что это не так: я слышал своё дыхание, но звуки снаружи как отрезало. Я понял, что Данилку вообще никто не слышит. В какой-то миг мне показалось, что вокруг меня не туман, а что-то желеобразное или даже твёрдое. Мне стало казаться, что я замурован в этом чёрт знает чём. Ещё я подумал: «Вот почему я не падаю».

Да, ещё время. Это трудно передать словами. Дело в том,

что я не чувствовал хода времени. То есть времени будто вообще не существовало.

А Данилка продолжал что-то говорить, показывая на переходный тамбур отсека управления. Он явно не понимал, что мы его не слышим. Но нет, он всё-таки это понял и что-то сделал. Я увидел снопы искр, сорвавшиеся с его ладоней, и тут же у меня появилась способность двигаться. Я твёрдо встал на ноги. Всё-таки в отсеке был именно туман.

Итак, все вышли из оцепенения. Мёртвую тишину отсека управления прорезал Данилкин голос:

– Все выходите из отсека! Немедленно! Спускайтесь в кают-компанию! Быстрее!

– Данил, что происходит? – спросил Борис.

– Дядя Боря, вопросы потом! Всё серьёзнее, чем вы можете себе представить.

Мы один за другим прошли через переходный тамбур... и остановились перед зияющей пустотой лифтовой шахты. Лифта в шахте не было. То есть он был, но находился выше, прямо около люка аварийной эвакуации. Лифт не двинулся с места, даже когда Рич нажал кнопку принудительного вызова.

– Странно, – сказал Варданын, – почему лифт наверху? Виктор вполне резонно, казалось бы, сказал ему:

– Его туда кто-то вызвал.

– Кто вызвал? – возразил Борис. – Там же никого нет, мы все здесь.

– Мы здесь, а лифт там, – констатировал Виктор очевидную уже ситуацию.

– Лифт почему-то заблокирован, – сообщил Данилка.

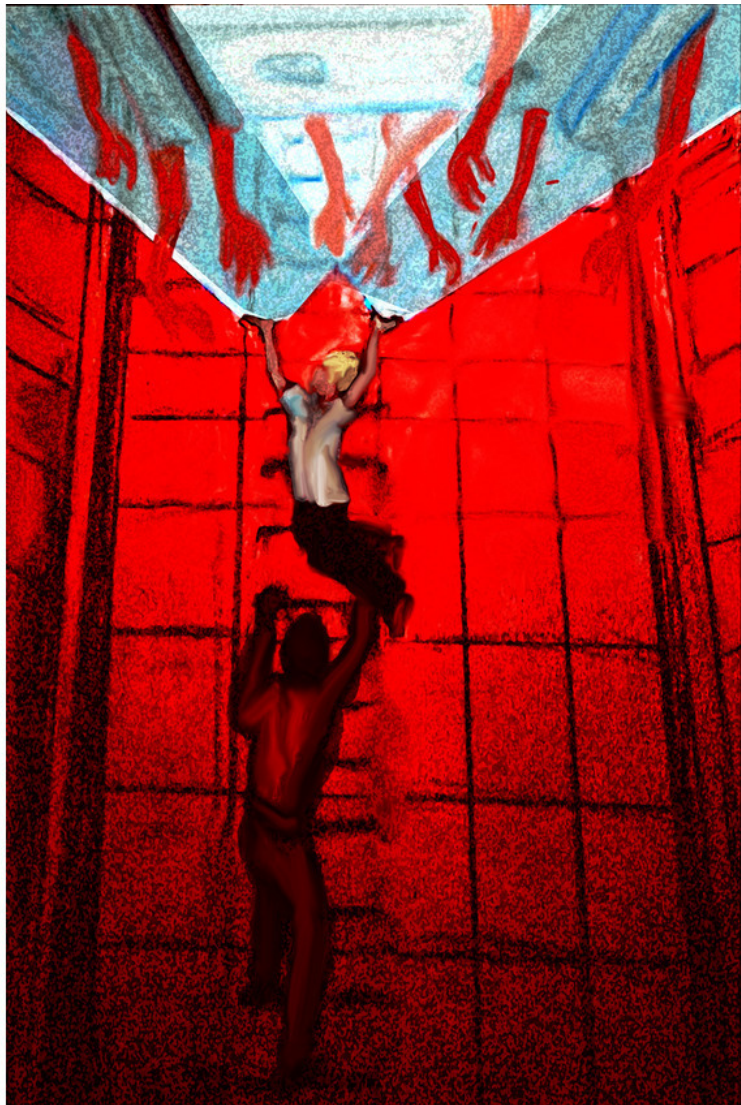
– Кто его мог заблокировать? – удивился Борис.

– Не знаю. Не теряйте времени, здесь опасно долго находиться. Спускайтесь прямо так, по шахте.

Уж лучше бы отказали аппараты искусственной гравитации. В невесомости можно было бы пролететь по шахте, от чего-нибудь оттолкнувшись, а так пришлось карабкаться вниз, цепляясь за скобы, выступающие из стен шахты.

Я спустился предпоследним, А Данилка следом за мной – по воздуху, ни к чему не прикасаясь. Вот когда я по-настоящему позавидовал его владению левитацией. Жаль, что я этого не умел.

Спускаться было трудно. Это из-за большого расстояния между скобами. Мало того, когда мы были на полпути к выходу из шахты, сверху послышался лязгающий звук. Я посмотрел вверх и обомлел: прямо на нас с бешеной скоростью нёсся лифт. Данилка остановил его. Он просто крикнул лифту «стоять!», и лифт остановился.

Но этим кошмар не закончился. Через промежутки между лифтом и стенами шахты к нам потянулись... десятки то ли щупалец, то ли рук с когтистыми пальцами. Эти руки, похоже, были сотканы из той же кроваво-красной субстанции, что и туман.

Данилка попытался остановить это жуткое нечто. С его ладоней ударили вверх два ярких световых конуса, и над нами появился прозрачный голубоватый экран силового поля. По экрану как молнии с треском забегали вспышки электрических разрядов. Руки, или не знаю, как ещё это назвать, несколько раз касались этого экрана и судорожно отдёргивались назад. Но... при очередной попытке «руки» прорвали экран и ринулись вниз к нам. К счастью мы успели перейти из лифтовой шахты в кольцевой отсек звездолёта.

Данилка крикнул нам, чтобы мы бежали и ждали его в кают-компании, а сам скрылся внутри шахты. Мы бросились бежать вдоль кольцевого коридора в сторону кают-компании. Пробежали мимо хозблока, мимо машинного отделения и медицинского блока, миновали двери в спальные каюты. Когда мы вбежали в отсек кают-компании, Варданян заблокировал переходный тамбур отсека.

В кают-компании тоже стояло это красное марево, но там оно было намного прозрачнее, чем в отсеке управления и в кольцевом отсеке. Оно там было даже не красное, а бледно-розовое.

Мы буквально повались в кресла и на выдвижной диван. Не знаю, как чувствовали себя другие, но у меня, как говорится, тряслись все поджилки. Виктор, плюхнувшись рядом со мной на выдвижной диван, спрашивает Бориса:

– Боря, а как же Данил сюда попадёт? Тамбур заблокирован.

– Вить, не беспокойся. Он пройдёт. Ты же знаешь, что он сквозь чего хочешь пройдёт. Для него это пустяк.

Борис уселся рядом с нами. Мы все ждали, чем закончится этот кошмар.

Данилка появился минут через пять. Он, как и говорил Борис, прошёл сквозь заблокированный переходный тамбур. Остановившись около входного люка, Данилка велел всем успокоиться (легко сказать), а Борис спросил его:

– Данил, скажи: что произошло?

То, что я услышал в ответ, было как удар обухом по голове. Я ожидал услышать всё что угодно, но не то, что услышал:

– «Прометей-2» взорвался, – сообщил Данилка.

В кают-компании на миг повисла мёртвая тишина, а потом поднялся такой гвалт, что трудно было разобрать, кто что говорит. Почти все повскакивали с мест. Овсянников кое-как уговорил, чтобы все снова расселись по местам и успокоились.

Когда суматоха прекратилась, Борис спросил Данилку:

– Данил, что ты имеешь в виду? Ты хочешь сказать, что мы погибли? Нам только кажется, что мы существуем?

По правде говоря, у меня в тот момент было такое чувство. То есть что мне лишь грезится, что я существую. Абсурдное чувство, не правда ли? Овсянников нас успокоил. Он сказал, что никому ничего не кажется и что все живы. Потом он пояснил:

– Звездолёт взорвался в далёком прошлом.

Боря, удивлённо:

– Бред... В каком ещё прошлом?

– В прошлом, в котором никого из нас ещё не было, – ответил Данилка и уточнил, – в тысяча девятьсот сорок втором году.

– Ничего не понимаю... – пробормотал Борис.

– Дядя Боря, Вы думаете, что я что-нибудь в этом понял?

– Но как он мог взорваться в то время, в котором его не существовало? Как он вообще мог взорваться? Если он взорвался, то почему сейчас целый и невредимый?

– Дядя Боря, я же сказал, что не могу это объяснить. Ну, пока не могу, а дальше – не знаю.

Варданын задал вопрос:

– Данил, а что это за красное не пойми что? Ты это-то хоть знаешь?

– Знаю. Это распылённая в пространстве и времени кровь.

Игорь с испугом:

– Кровь?! Какая ещё кровь?!

– Наша. То есть не всех нас, а всех, кроме моей.

– Полный бред..., – чуть слышно произнёс Борис. Он ска-

зал это так тихо, что даже я еле это услышал, хотя сидел на диване рядом с ним. Но Данилка, который всё ещё стоял около люка, услышал и уточнил:

– Не бред, а абсурд, если не знаете. Но это то, о чём я сказал.

После того как Данилка сказал про кровь, на меня словно дыхнуло могильным холодом. Я сидел на диване, оцепенев от ужаса, боясь даже пошевелиться.

После короткой паузы Варданян сказал:

– Данил, я ничего не понял. Наверное, вообще никто не понял. В любом случае от этого тумана стало как-то нехорошо. Ты можешь его убрать?

– Могу, но не буду.

– Почему? – удивился Борис.

– А потому. Я не знаю, к чему это приведёт. Кровь исчезнет сама примерно через десять минут. Надо дожидаться, когда «Прометей-2» выйдет из кровавой туманности.

– Из туманности?! – воскликнул Борис

– Да, из туманности. Мы, если не знаете, в туманности из нашей... ну, то есть из вашей крови. Туманность снаружи, а внутри лишь её малая часть. Я не понимаю, откуда могло взяться столько вашей крови. Даже земные океаны – лишь капля по сравнению с этой туманностью.

Варданян, удивлённо:

– Данил, как снаружи могло что-то попасть внутрь звездолёта? Как же защиты? Они не работают?

– Защиты работают, – ответил Овсянников, – а остального я не понимаю.

Я спросил:

– Ну ладно, пусть туманность, пусть что-то попало внутрь, но что это за дрянь к нам тянулась?

– Руки?

– Они самые.

– Сань, я не знаю. Сама туманность не живая. Ей управляет какая-то сила. Я не знаю, какая, но ясно, что она связана с Вселенским Злом.

– Оно сюда, в кают-компанию, не пролезет? Я про руки или как там это назвать.

– Не пролезет, их больше нет. Когда вы ушли, это не «знаю что», которое управляло туманом, получило от меня такую встрёпку. Короче, оно сюда больше не сунется.

Борис спросил:

– Данил, мы вышли в суперпространство?

– Вышли, но я не знаю, где мы находимся.

– Это мы установим по приборам, – обнадёжил Рич.

– Не установите.

– Почему? – спросил Борис.

– Если я не чувствую, где мы находимся, приборы тем более этого не определяют. Вы же знаете, что я всегда чувствую всё, что меня окружает. Пространство – будто продолжение меня самого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.